

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.12>

UDC 165.15
LBC 87.22

Submitted: 08.10.2024
Accepted: 09.12.2024

GNOSEOLOGICAL JUSTIFICATION OF HYPOSTATISATION AND REIFICATION

Dmitry V. Zykov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Hypostasis and reification are usually considered from a nominalistic position as a semantic error leading to an illegal doubling of the world. Within the framework of this discourse, it is argued that general concepts (ideas, universals) in the Platonic sense do not exist, but only individual things. However, human existence is conditioned not only by the givenness of biophysical reality but also by the givenness of sign-symbolic reality. The reality of constructed, artificial meanings and objects of consciousness has a self-sufficient beginning, which actualizes the need to rethink the problem of doubling the world. Hypostases are not limited to Platonic ideas but are found everywhere where the gnoseological procedure of identifying the entire content of an object with one of its possible features in a certain interval of abstraction occurs. For example, when we see in a specific person as an object exclusively their biological or social role (“father,” “mother,” “husband,” “wife,” “king,” “deputy,” “lawyer,” “teacher,” etc.) or call a stick with a piece of fabric attached to it a flag, we hypostatize and reify general concepts. The article substantiates that hypostatization and reification are a special kind of cognitive practice (often unconscious and not explicated) for the “creation” of social reality, and therefore their use is epistemologically justified and necessary. The latter is determined by the special ontology of objects of psychosocial reality, the mode of existence of which does not presuppose sensory-visual referents but presupposes their construction by our consciousness as superorganic meanings, values, and norms with their subsequent projection (imposition) on biophysical objects in the process of communication. As a result, there is a mutual transformation of symbols into things and things into symbols.

Key words: hypostatization, reification, doubling of the world, nominalism, realism, conceptualism, universals, psychosocial objects.

Citation. Zykov D.V. Gnoseological Justification of Hypostatization and Reification. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 87-94. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.12>

УДК 165.15
ББК 87.22

Дата поступления статьи: 08.10.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРАВДАНИЕ ГИПОСТАЗИРОВАНИЯ И РЕИФИКАЦИИ

Дмитрий Валерьевич Зыков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Гипостазирование и реификация обычно рассматриваются с номиналистических позиций как семантическая ошибка, ведущая к незаконному удвоению мира. В рамках данного дискурса утверждается, что общих понятий (идей, универсалий) в платоновском смысле не существует, а есть лишь отдельные вещи. Однако бытие человека обусловлено не только данностью биофизической, но и данностью знаково-символической.

Реальность сконструированных, искусственных смыслов и объектов сознания обладает самодовлеющим началом, что актуализирует необходимость переосмысления проблемы удвоения мира. Гипостазию не сводят только к платоновским идеям, но встречаются повсюду, где происходит гносеологическая процедура отождествления всего содержания предмета с одним из его возможных признаков в определенном интервале абстракции. К примеру, когда мы видим в конкретном человеке как предмете исключительно его биологическую или социальную роль («отец», «мать», «муж», «жена», «король», «депутат», «юрист», «педагог», и т. д.) или называем палку с прикрепленным к ней куском ткани флагом, – мы гипостазируем и реифицируем общие понятия. В статье обосновывается, что гипостазирование и реификация являются особого рода когнитивными практиками (зачастую не осознаваемыми и не эксплицируемыми) по «созданию» социальной реальности, а потому их использование гносеологически оправданно и необходимо. Последнее обусловлено особой онтологией объектов психосоциальной реальности, модус существования которых не предполагает чувственно-наглядных референтов, но связан с их конструированием нашим сознанием в качестве сверхчувственных значений, ценностей и норм с последующей их проекцией (наложением) на биофизические объекты в процессе коммуникации. В результате происходит взаимопревращение символов в вещи и вещей в символы.

Ключевые слова: гипостазирование, реификация, удвоение мира, номинализм, реализм, концептуализм, универсалии, психосоциальные объекты.

Цитирование. Зыков Д. В. Гносеологическое оправдание гипостазирования и реификации // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 87–94. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.12>

Весь состав мира можно разделить на две категории явлений: физические и идеальные (экономические, правовые, религиозные, лингвистические и т. п.). Различие между ними в том, что носителями последних являются сознательные существа [Мамардашвили 2012, 158]. В связи с этим человек живет в удвоенном мире. Ему дан в чувственных наглядных представлениях физический мир, визуализированный как факт сознания, как онтологически первичная по отношению к сознанию объективная материальная реальность, с которой нельзя не считаться. Но человеком его делает другой мир – знаково-символический. Это – объективная и субъективная идеальные реальности бесконечного множества смыслов, с которыми также нельзя не считаться. И хотя ценности, нормы и смыслы не наблюдаемы, за ними не стоят физические референты, они выступают в не меньшей мере данностями, чем материальные факторы, но данностями другого рода и модуса существования, представляя собой в конечном итоге исключительно конструкции «сферы сознания» [Мамардашвили, Пятигорский 2011, 39–54].

Чтобы глубже понять сущность психосоциальной реальности важно рассмотреть саму проблему удвоения мира с точки зрения модуса существования общих понятий. Проблема модуса существования общих понятий или абстрактных сущностей традиционно рас-

сматривается в контексте спора номиналистов и реалистов об универсалиях. Проблема универсалий зародилась не в средние века, она связана с самим фактом существования мышления и в этом смысле является неустранимой. Всякий раз, когда мы задаемся проблемой мышления, мы сталкиваемся с проблемой номинализма – реализма и вынуждены ее решать [Сорокин 2000, 371–374]. До сих пор есть немалая путаница в понимании самого удвоения мира, его последствий и связанной с ним проблемы гипостазирования. Как мы можем не удваивать сущности, если мы живем в двух мирах: мире биофизических объектов и мире психосоциальных смыслов, норм и значений?

Как правило, гипостазирование определяется как «логическая (семантическая) ошибка, заключающаяся в опредмечивании абстрактных сущностей, в приписывании им реального, предметного существования» [Воленский 2004]. «Эту ошибку допускает, например, тот, кто считает, что наряду со здоровыми и больными людьми в реальном мире есть еще такие отдельные “существа”, как “здоровье” и “болезнь”». Авторы определения видят в гипостазировании опасность, хотя признают, что данный метод существует не только в обыденном рассуждении, художественной литературе и философии, но и в научных теориях, этике, юриспруденции [Ивин, Никифоров 1997, 57].

Действительно нельзя сомневаться, что существуют белые вещи, сладкая пища, квадратные столы, твердые предметы, правила поведения. И сложно поверить, что существуют в качестве самостоятельного предмета «белизна», «сладкость», «квадратность», «твердость», «правильность». Это означало бы, что вещи, называемые белыми, сладкими, квадратными, твердыми, правильными дополняются вещами, именуемыми «белизной», «сладкостью», «квадратностью», «твердостью», «правильностью». По распространенному мнению, в такой методике и заключается смысловая ошибка – незаконное удвоение мира.

Утверждение о семантической ошибке при гипостазировании указывает на номиналистскую позицию в этом вопросе. Так, один из ведущих представителей логического позитивизма Р. Карнап писал: «Как я понимаю, гипостазирование, или субстанциализация, или овеществление состоит в ошибочном признании вещами объектов, которые не являются вещами. Примерами гипостазирования свойств (или идей, универсалий, или т. п.) в этом смысле являются такие формулировки, как “идеи имеют самостоятельное существование”, “они обитают в надзвездном мире”, “они уже существовали в божественном разуме до того, как воплотились в вещах” и т. п., если только эти формулировки мыслятся буквально, а не только как поэтические метафоры. Мы здесь оставляем в стороне вопрос, следует ли эти гипостазирования приписывать самому Платону или, скорее, его истолкователям. Эти формулировки, если их понимать буквально, являются псевдопредложениями, лишенными познавательного содержания, и поэтому не являются ни истинными, ни ложными» [Карнап 1959, 56]. Но позитивизм как объективистская методология в вопросах понимания смыслов и их феноменологии не состоятелен. Если удвоение мира понимать с позиций номинализма (позитивизма) как некую смысловую ошибку, то непонятен онтологический статус и местоположение идей, смыслов, значений, культуры в целом, равно как «тайной за семью печатями» остается сама по себе возможность понимания между людьми, интерсубъективности и интеробъективности.

В упомянутых определениях под гипостазированием имеется в виду только платонизм. У Платона «...не идеи обозначают предметы в сознании, а предметы есть знаки идей – предметы фактические, материальные или какие-нибудь другие, в том числе и человеческая психика, суть выполнения идей, понимаемые как их обозначения» [Мамардашвили, Пятигорский 2011, 93]. «Истинно реальный мир, по Платону, это мир идей; все, что мы можем попытаться сказать о вещах в чувственном мире, заключается в том, что эти вещи разделяют природу таких-то и таких-то идей, которые и составляют их характер» [Рассел 2009, 82]. Иными словами, мы не можем помыслить лошадь каурой, гнедой, иноходцем, рысаком и т. д., не имея заранее данного общего понятия «лошадь». При этом не надо думать, что идеи (универсалии, общие понятия) существуют в умах, хотя они и постигаются умом. Сущность универсалий заключается в их умопостигаемом характере, в их противоположности конкретным вещам, данным в ощущениях, это все то, что обще многим конкретностям, но их бытие – это сама вечность, постоянная и нетленная. «Белизна», «сладкость», «справедливость», «лошадь», «болезнь» как универсалии существуют в объективном идеальном мире.

Как известно, амбициозная программа позитивизма по очищению наших знаний от метафизики потерпела неудачу, превратившись в очередную форму дискурса, теорию, имеющую гораздо более скромные границы применимости, чем казалось. Как представляется, такой исход был обусловлен изначальной противоречивостью, двусмысленностью утверждений самой позитивной философии. В частности, с одной стороны, утверждалась субъективность наших восприятий, их приватность: все, что мы познаем в предметах, вкладывается в них нами самими, а пространство и время – свойства нашего чувственного восприятия (хотя это было верно только по отношению к непосредственному опыту восприятия). В этом смысле позитивную философию нельзя разделить с субъективным идеализмом. Но, с другой стороны, в отношении «научных фактов», устанавливаемых посредством наблюдений, измерений, экспериментов, вычислений, точных приборов, позитивная

философия утверждала, что в этом случае происходит знакомство с самой сущностью вещей, с объективным миром, где пространство и время оказываются свойствами реального материального мира. В своих притязаниях на научность позитивисты неосознанно (в отличие от материалистов) отождествляли материальный мир с объективной реальностью.

В современных трактовках мир идей Платона именуется объективным миром возможностей, существование которого доказано логически [Рассел 2009, 82–93]. Объективный идеальный мир возможностей предполагается существующим наряду с объективной материальной реальностью. Идеальное понимается как возможное материальное, а материальное как реализованное возможное (один из многих вариантов проявления объективной материальной реальности), предполагая изучение того, что может быть, что возможно и чего не может быть, что невозможно в принципе [Лебедев 2022, 2–3]. К примеру, апельсин, лежащий на столе, имеет несколько сценариев окончания своего существования, и какая из идеальных возможностей реализуется, таким и будет «судьба» апельсина в материальном мире (упал за стол и сгнил, был употреблен, был не до конца съеден и выкинут, засох на столе и т. д., но не взлетел на крыльях и не превратился в розового слона). Понятное дело, с символами, значениями, нормами все гораздо сложнее.

Гипостазирование основано на игнорировании качественной разницы между предметами, индивидами, способными к самостоятельному существованию в физическом мире, и их признаками, способными существовать лишь в составе предметов. Различается два вида гипостазирования. «Первое характерно для платонизма и сводится к утверждению, что абстрактные сущности (универсалии) существуют самостоятельно – в реальном или “надмировом” пространстве... Другой вид гипостазирования отождествляет предмет с одним из его признаков, при этом трактует его как признак только в границах интервала гипостазирования, задаваемого целями исследования» [Левин 2010, 528]. Гипостазирование – вполне оправданная познавательная процедура, если действовать в определенном ин-

тервале абстракции. «Вывод о том, что в границах интервала гипостазирования – вполне правомерная познавательная процедура, получен гносеологическим анализом. Но поиск конкретного интервала, в котором содержание предмета можно свести к интересующему исследователя признаку, – это уже задача конкретной науки. Более того, именно в способности находить такие интервалы проявляется профессионализм исследователя» [Левин 2005, 49].

Полисемантическая социально-психологическая реальность находится и происходит во внутренних процессах сознания людей. Значения и смыслы объективируются, «материализуются» в форме «проекций» на биофизические объекты, выступающие сенсорными проводниками указанных нематериальных смыслов и значений. Когда происходит такое наложение или приписывание значений и смыслов биофизическим объектам, сама сущность последних изменяется. Люди могут руководствоваться разными стратегиями поведения в зависимости от того, какие ценности, проекции, фантазмы они принимают за ключевые в том или ином контексте. Изменяется под влиянием психосоциальных проекций и сущность вещей. И «...такой незначительный объект, как палка с прикрепленным куском дешевой ткани, становится национальным флагом, за который многие приносятся в жертву и оказываются убиты» [Сорокин 2010, 931].

В этом примере как раз и демонстрируется второй вид гипостазирования, через наделение палки с прикрепленной тканью определенным «вещественным» значением (одним из возможных признаков). Данные признаки предметов, существующие не в реальном пространстве и времени, а в смысловом, становятся самостоятельным объектом существования в реальном пространстве и времени – флагом. В другом смысловом пространстве те же предметы в виде палки и куска ткани могут быть отождествлены с другими возможными приписываемыми им признаками и превратиться во вражеский флаг или даже в швабру, которая также состоит из палки и ткани, но сущностно представляет собой другую вещь. При таком виде гипостазирования также игнорируется качественная разница между

предметом, существующим в физическом мире, и его возможными признаками, которые могут существовать только в составе предмета, а на самом деле превращаются через наделение их бытийностью в самостоятельные предметы.

Л.А. Микешина обращает внимание на то, что необходимо заново изучить такие неоднозначные методы как гипостазирование и реификация, которые отличаются от обычного логического обобщения данных. Автор подмечает, что большинство текстов социально-гуманитарной направленности, оперирующие общими понятиями, имплицитно содержит как условие своей возможности методы гипостазирования и реификации, «...однако чаще всего они не осознаются как особого рода когнитивные практики и не эксплицируются эпистемологами и методологами» [Микешина 2010, 46].

В определениях, данных Р. Карнапом, А.А. Ивиным, А.Л. Никифоровым и им подобных, не проводится различия взаимосвязанных понятий гипостазирования и реификации. Более продуктивным кажется следующий подход: «В чем отличие реификации от гипостазирования, почему существуют два термина, как они соотносятся? Далее я буду исходить из того, что гипостазирование – это утверждение о реальном существовании того, что зафиксировано в понятии, реификация – это утверждение о его предметной (вещественной) форме» [Микешина 2010, 47]. Автор подчеркивает, что в определении гипостазирования как семантической ошибки, заключающейся в опредмечивании абстрактных сущностей, приписывании им реального существования, фиксируется только отрицательное значение данного понятия. Понятие ошибки содержит отрицательную коннотацию и требование ее исправления. А между тем «гипостазированные сущности в сфере культуры и социума могут быть оправданы, если, реифицируясь через институты, коммуникации и деятельность людей, они обретают объективное существование по принятым в обществе правилам» [Микешина 2010, 54]. История термина «овеществление», или «реификация», начинается с теории отчуждения К. Маркса и ее частного случая – теории товарного фетишизма. Среди тех, кто внес вклад в развитие

этой концепции, следует назвать, прежде всего, Г. Лукача и А. Хоннета, осмысливших в современных условиях процессы овеществления человека и очеловечивания вещей как особые гносеологические процедуры [Todd 2014].

Сверхчувственные значения, ценности, нормы в своих объективированных формах существования приписываются биофизическим объектам или как бы накладываются, дополняются новыми смыслами, в результате чего они становятся совершенно отличными как посредники таких психосоциальных проекций от того, чем они были до такого преобразования. «Это означает, что все царство психосоциальной реальности, его наука и технологии, его религия и философия, его право и нравственность, его экономика и политика, его “образы жизни” и его люди-деятели, “друг”, “враг”, “грешник”, “святой”, “генерал”, “монарх”, “священник”, “плотник”, “учитель”, “ученик”, “герой”, “муж”, “жена” и любые другие психосоциальные особенности накладываются или проецируются как фантазмы на биофизические явления» [Сорокин 2010, 932].

Объективно существуют только человеческие тела разных пола, возраста, расы и их полиморфические соматические композиции. И с этой точки зрения не существует таких человеческих организмов, которые можно было отнести к классам и видам «цари», «священники», «преступники», «студенты», «генералы», «профессора», «господа», «рабы», «спортсмены», «тираны», «юристы», «директора», «крестьяне» и т. д. В физической и биологической природе нет таких категорий и классификаций, как «красивое» и «уродливое», «правильное» и «некорректное», «бестактное» и «деликатное», «святое» и «грешное», «великое» и «ужасное» и т. п. Эти номинации рождаются и «обитают» в сознании людей и имеют сверхчувственную природу норм, значений и смыслов, обусловленных социально-психологическим умопостигаемым модусом их существования. И затем они воплощаются (читай – реифицируются) устно, письменно, в различных артефактах искусства, многообразных действиях, добавляя к их психологической реальности транссубъективную. Все эти сверхчувственные значения приписываются нашим сознанием биофизическим организмам и представляют собой «атрибуцию», «про-

екцию», «фантазм». «...Город, государство, больница и т. п. есть ничто, в действительности не существуют», если понимать под действительно существующим возможность его чувственно-наглядного или эмпирического наблюдения [Петражицкий 2010, 370].

Вышеописанное удвоение мира входит в противоречие со здравым смыслом только если его трактовать номиналистически, как это делали представители позитивизма. Но человек не живет в мире просто знаков в его уме, являющихся образами материального мира. Он также своим сознанием создает значения и накладывает их на биофизическую реальность, преобразуя ее. Удвоение мира человеком имеет форму концептуализма, то есть «являющегося», «репрезентирующего» биофизический мир в общих понятиях, не являющихся ни отдельными объективными реальностями, ни простыми словесными обозначениями, но мысленными концептами, конструкциями, содержаниями, многообразие которых возможно благодаря существованию объективного идеального мира возможностей и относимыми, приложимыми к множеству предметов и явлений на основании имеющегося сходства между ними и выступающими в этом смысле особыми формами познания действительности. К примеру, в отношении такого общего понятия как право, в философско-правовой литературе так разъясняется этот момент: «Такой особой формой концептуалисты считали доопытные общие понятия – концепты (*conceptus*), то есть идеальные сущности, изначально находящиеся в уме человека. Таким образом, общее понятие предстает в рамках данного направления как условие возможности конструктивной деятельности человеческого разума – в отличие от реализма, в котором универсалии существуют объективно и только открываются разумом, и от номинализма, в котором общие понятия существуют исключительно вербально» [Тимошина 2013, 57].

Психосоциальные объекты невозможно определить в физических терминах, потому что здесь нет константного физического свойства, присущего объекту как представителю того или иного класса, как это делается в естественных науках. Эти понятия есть не просто абстракции, они суть искусственно скон-

струированные понятия, абстрагированные от всех физических свойств вещей и введенные гипотетически или по определению [Лебедев 2010, 65], «экстернализованные» в смысловое поле общественного сознания в качестве реально, «вещественно» существующих. Механизм человеческого поведения объяснить не сложно, но важнее понимать контекст. В разных культурно-исторических и ситуативных контекстах, к примеру, причинение смерти другому человеку может быть убийством, самообороной, охотой, сафари, подвигом, казнью, геноцидом, эвтаназией, жертвоприношением, вендеттой, карой небесной и т. п. Сознание влияет на биофизическую действительность, вкладывая «свое» значение исходя из контекста и гипостазирует общие понятия. Гносеологически сознание предшествует материи, мир становится таким, каковы его наблюдатели, и какова теория, такова объективная реальность. Конструируемая сознанием картина мира целиком обусловлена его содержанием. Как говорится, нет ничего в сознании, чего не было раньше в ощущении. Да, но только само ощущение должно изначально быть осознано, чтобы стать ощущением (психическим процессом), значит оно (сознание) ему с какого-то момента предшествует. Познание без сознания и уже имеющихся в нем структуры, состояний, содержаний и средств невозможно. «“Очки сознания” всегда на носу у познающего субъекта, и он “видит” в объективной реальности только то, что они позволяют ему видеть. Какова объективная реальность ему видеть. Какова объективная реальность на самом деле? Ответ на этот вопрос существенно зависит от используемой сознанием познавательной оптики. Здесь верен принцип: каково сознание, такова и объективная реальность. И по-другому не может быть в принципе. История смен научных картин мира – убедительное тому доказательство» [Лебедев 2022, 8–9].

Л.А. Микешина довольно сдержанно оценивает степень распространенности рассматриваемых методов. Между тем, следуя логике Л.И. Петражицкого и П.А. Сорокина, надо признать психосоциальную реальность насквозь гипостазированной и реифицированной, концептуализированной, теоретически нагруженной и перегруженной. При этом к психосоциальной реальности едва ли приложимы

такие аттестации и характеристики как «семантическая ошибка», скорее уместные в отношении написанного для компьютера программного кода. Понятия «проекции», «атрибуции», «приписывания», «фантазмы», «концепты», «гипостази», «реификации» гораздо эффективнее для понимания удвоенного мира человека.

Вслед за Л.А. Микешиной следует осознать, что гипостазирование и реификация как эпистемологические операции предшествуют социальной конструктивной деятельности. Однако думается, что данные операции также гносеологически предшествуют конструированию, проецированию, созданию социальной реальности. Оба способа гипостазирования и их возможная последующая реификация есть необходимые операции сознания в создании идеальных объектов и управлении ими. И даже когда мы имеем в виду социально-биологические роли в форме «мамы», «папы», «сына», «дочери», имеющих свои чувственные референты, то их «осязаемость» верна лишь отчасти, поскольку речь идет не об инстинктивных подтверждениях, но о понятиях (читай – проекциях). Животное отличает родственников от чужих по запаху (иному сенсорному референту); мы же отличаем посредством сознания, нам надо думать, обращаться к памяти. Мы знаем, что это наш родственник, несмотря на то, что это биологически может быть ложью. Поэтому даже «мама», «папа» и т. п. – суть гипостазированные и овеществленные понятия.

Общие понятия, сущности, лица, роли, вещи, предметы, явления, процессы в объективном материальном мире существуют *как будто* наблюдаемые объекты (в определенных границах применимости, особом смысловом ракурсе, «интервале абстракции»). Проблема социального познания заключается в том, что психосоциальные объекты существуют в качестве гипостазированных и реифицированных проекций нашего сознания. «...Мы не только полагаем, что есть такая вещь, как символ, но и полагаем, что символ есть вещь...» – утверждали выдающиеся философы [Мамардашвили, Пятигорский 2011, 250]. Представляется, что гипостазирование и реификация как раз и являются гносеологическими условиями превращения символов в вещи и вещей в символы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Воленский 2004 – *Воленский Я.* Гипостазирование // *Философия: Энциклопедический словарь.* М.: Гардарики, 2004.
- Ивин, Никифоров 1997 – *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Гипостазирование // *Словарь по логике.* М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 1997.
- Карнап 1959 – *Карнап Р.* Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. М.: Изд-во иностр. лит., 1959.
- Лебедев 2010 – *Лебедев С.А.* Уровни знания // *Вопросы философии.* 2010. № 1. С. 63–75.
- Лебедев 2022 – *Лебедев С.А.* Основной вопрос философии: кто прав, кто не прав и почему // *Гуманитарный вестник.* 2022. № 4. С. 1–14. DOI: <http://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-789>
- Левин 2010 – *Левин Г.Д.* Гипостазирование // *Новая философская энциклопедия.* В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2010.
- Левин 2005 – *Левин Г.Д.* Проблема универсалий. Современный взгляд. М.: Канон+, 2005.
- Мамардашвили, Пятигорский 2011 – *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. СПб.: Азбука-Аттикус, 2011.
- Мамардашвили 2012 – *Мамардашвили М.К.* Очерк современной европейской философии. СПб.: Азбука-Аттикус, 2012.
- Микешина 2010 – *Микешина Л.А.* Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации // *Вопросы философии.* 2010. № 12. С. 44–54.
- Петражицкий 2010 – *Петражицкий Л.И.* Очерки философии права // *Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды.* СПб.: Юрид. кн., 2010. С. 245–380.
- Рассел 2009 – *Рассел Б.* Проблемы философии // *Рассел Б. Избранные труды.* Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. С. 33–121.
- Сорокин 2000 – *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2000.
- Сорокин 2010 – *Сорокин П.А.* Рецензия на книгу Л.И. Петражицкого «Право и нравственность» // *Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды.* СПб.: Юрид. кн., 2010. С. 926–932.
- Тимошина 2013 – *Тимошина Е.В.* Право как «идея», как «фикция» и как «факт»: о номинализме и реализме в теории права // *Труды государства и права Российской академии наук.* 2013. № 4. С. 48–75.
- Todd web – *Todd H.* Reification in and Through Law: Elements of a Theory in Marx, Lukacs, and Honneth [European Journal of Political Theory. 2014. Vol. 13 (2). P. 178–198] // <https://www.researchgate.net/publication/271215779>

REFERENCES

- Volensky Ya., 2004. Hypostasization. *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar*. Moscow, Gardariki Publ.
- Ivin A.A., Nikiforov A.L., 1997. Hypostasization. *Slovar po logike*. Moscow, Gumanit. izd. tsentr "VLADOS".
- Carnap R., 1959. *Meaning and Necessity. Study in Semantics and Modal Logic*. Moscow, Izd-vo inostr. lit.
- Lebedev S.A., 2010. Levels of Knowledge. *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 63-75.
- Lebedev S.A., 2022. The Main Question of Philosophy: Who Is Right, Who Is Wrong, and Why. *Gumanitarnyy vestnik*, no. 4, pp. 1-14. DOI: <http://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-4-789>
- Levin G.D., 2010. Hypostasization. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. T. 1*. Moscow, Mysl Publ.
- Levin G.D., 2005. *The Problem of Universals. Modern View*. Moscow, Kanon+ Publ.
- Mamardashvili M.K., Pyatigorsky A.M., 2011. *Symbol and Consciousness*. Saint Petersburg, Azbuka-Attikus Publ.
- Mamardashvili M.K., 2012. *Essay on Contemporary European Philosophy*. Saint Petersburg, Azbuka-Attikus Publ.
- Mikeshina L.A., 2010. Epistemological Justification of Hypostatization and Reification. *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 44-54.
- Petrazhitsky L.I., 2010. Essays on the Philosophy of Law. Petrazhitsky L.I. *Theory and Politics of Law. Selected Works*. Saint Petersburg, Yurid. kn. Publ.
- Russell B., 2009. Problems of Philosophy. *Selected Works*. Novosibirsk, Sib. univ. izd-vo.
- Sorokin P.A., 2000. *Social and Cultural Dynamics*. Saint Petersburg, Izd-vo Rus. Khristian. gumanit. in-ta.
- Sorokin P.A., 2010. Review of the Book by L.I. Petrazytsky Law and Morality. Petrazytsky L.I. *Theory and Politics of Law. Selected Works*. Saint Petersburg, Yurid. kn. Publ., pp. 926-932.
- Timoshina E.V., 2013. Law as an "Idea", as a "Fiction" and as a "Fact": On Nominalism and Realism in the Theory of Law. *Trudy gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, no. 4, pp. 48-75.
- Todd H., 2014. Reification in and Through Law: Elements of a Theory in Marx, Lukacs, and Honneth. *European Journal of Political Theory*, vol. 13 (2), pp. 178-198. URL: <https://www.researchgate.net/publication/271215779>

Information About the Author

Dmitry V. Zykov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, zyk9@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5544-5459>

Информация об авторе

Дмитрий Валерьевич Зыков, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, zyk9@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5544-5459>